

ЛЕРМОНТОВ И ПОЭЗИЯ АШУГОВ

(К 100-летию со дня гибели М. Ю. Лермонтова)

Кавказ в творчестве Лермонтова занимает центральное место. Недаром поэт сказал: «Мой гений сплел себе венок в ущельях кавказских скал». Живописная природа Кавказа, героическая борьба кавказских народов за национальную независимость, своеобразный быт и нравы, богатейшая поэзия — все это вызывало у Лермонтова живой интерес и рождало в его сознании горячую любовь к многонациональному Кавказу. С первых шагов своей поэтической деятельности он берет темы из кавказской действительности и затем на протяжении всей своей недолгой жизни не оставляет этих тем. Белинский очень правильно и метко заметил, что «Кавказ взял полную дань с музы нашего поэта».

На кавказском материале Лермонтовым созданы наиболее выдающиеся произведения: поэмы «Хаджи-Абрек», «Измаил-бей», «Мцхри», «Беглец», «Демон», роман «Герой нашего времени», сказка «Ашик-Кериб», баллады «Тамара», «Дары Терека», «Спор» и многие лирические произведения. Произведения эти, являясь основными в творчестве Лермонтова, служат как бы вехами, показывающими основные этапы развития поэта.

Соприкосновение с духовной культурой кавказских народов утвердило Лермонтова в его взглядах на общественную роль поэзии, выраженных в стихотворении «Поэт». Знакомство с народной поэзией Кавказа помогло Лермонтову найти образ идеального поэта, который «смерным звуком своих могучих слов воспламенял бойца для битвы». Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, какую роль у кавказских народов играли поэты во время войн. Старший со-

временник Лермонтова адыгеец (черкес) Шора Ногмов в своей «Истории адыгейского народа» (1861 г.) так характеризует адыгейских народных певцов-поэтов: «Перед битвой они становились впереди войска и пели или читали свои стихи, в которых упоминали о неустрашимости предков и приводили для примера их доблестные подвиги».

Что же такие ашуги и что представляет из себя их поэзия? Слово «ашуг» (или «ашик», «ашук») — арабское («ашк» — любовь); буквальным его перевод — «влюбленный». Но употребляется оно у кавказских народов для названия народного певца-поэта, и в языке грузинском, армянском, азербайджанском другого значения не имеет. Ашуги напоминают русских гуслистов, казахско-киргизских акынов, украинских цобзарей. Произведения свои они исполняют под собственным аккомпанементом на музыкальных инструментах, преимущественно на саазе, имеющем некоторое сходство с мандолиной, но под умелой рукой ашуга дающем исключительное разнообразие мелодий.

Ашугство имеет весьма длинную историю, начало которой восходит к древнейшим временам. Поэзия ашугов отражала духовные интересы народных масс и являлась могучим фактором воздействия на сознание этих масс. Поэтому во все времена ашуги пользовались (да и сейчас пользуются) среди населения исключительной любовью и уважением. Тематика их произведений в высшей степени многообразна: они рассказывали о героическом прошлом народа, воспевали человеческие добродетели, боролись против национального и религиозного шовинизма, выступали с критикой

парской и султанской администрации, подвергали сатирическому осмеянию общественные и личные пороки. Современные нам ашуги создают и исполняют произведения на темы о гражданской войне, социалистическом строительстве, воспевают вождей народа и т. д. Азербайджанцы говорят: «Ашуг городугун чагырар» (т. е. ашуг поет о том, что видит).

Лермонтов широко познакомился с поэзией ашугов во время пребывания на Кавказе. Долгое время спустя после смерти Лермонтова записана была фольклористами в разных областях Кавказа сказка «Ашик-Кериб». Она известна и в азербайджанском, и в армянском, и в кабардинском фольклоре. По свидетельству востоковеда Г. Вамбери, эта народная сказка широко популярна в Турции, распеваеся ашугами в кофейнях Анатолии и Румелии и в 1881 г. издана в Константинополе для народного чтения.

Лермонтов, по всей вероятности, слышал эту сказку в Грузии в 1837 году и на основе ее сюжета написал свое произведение.

В сказке «Ашик-Кериб» Лермонтова привлекло ее идейное содержание о всепобеждающей силе искусства, питающегося чувством искренней бескорыстной любви. Руководясь этими чувствами, человек, каким бы маленьким он ни был, преодолевает всякие препятствия и достигает намеченной цели. Обиженный богатым соперником, оставшийся абсолютно нагим, талантливый поэт-ашуг «пришел наг и бос в одну деревню. Добрые люди одели его и наормили; он за это пел им свои чудные песни». Кериб олицетворяется просто-таки, искренностью в отношениях с людьми. Ему несвойственны хитрость и криводушие, из-за чего он иногда кажется наивным. Когда по возвращении его домой после семилетней разлуки мать спрашивает, кто он такой, Кериб

отвечает: «Рашид» (т. е. простодушный). Как поэт, он стремится быть свободным, независимым и поет песни всесильному шахе только под насилием. Благодаря своему таланту, он убеждает злых сатрапов в своей правоте, преодолевает с быстротой мысли пристрастие, заставляет замолчать чувство ревности у Куршудбека, возвращает зрение своей матери, заявляя: «Знайте все люди, как могуч и велик Хадерилиаз*»), т. е. поймите силу и величие поэзии.

Сказка Лермонтова показывает, насколько он обладал способностью художника вживаться в дух народной поэзии и передавать ее в ограненной своим талантом форме. Картины народного творчества, не лишаясь многокрасочности, под его пером, приобретали большую определенность и выразительную силу. Чтобы понять это явление в творчестве Лермонтова, достаточно внимательно всмотреться в более близкую русскому читателю «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Здесь, как будто, все им взято из народно-былинного творчества и вместе с тем все его, лермонтовское. Нечто подобное имеем мы и в произведениях, написанных на основе творчества кавказских ашугов. Выходя из-под пера Лермонтова, мотивы этих произведений, сохраняя свой восточный колорит, поднимаются на высоту европейской, поэтической культуры.

В творчестве ашугов великий поэт находит сюжет о горном дуде, старом Гуде и его любви к молодой девушке и на основе этого сюжета создает поэму «Демон». Многочисленными легендами кавказских народов подсказа-

на небольшая поэма «Беглец» и трюсе Гаруне, вызывающем к себе всеобщее презрение. На основе осетинских сказаний о Дарьяльском ущельи он создает балладу «Тамара». Мотивы подслушанных им у гребенских казаков волыбельных песен как в фокусе преломились в его чудесной «Казачьей колыбельной песне». Характерная для произведений азербайджанских ашугов на философско-социальные темы форма диспута, который ведут различные явления природы (например, «Спор неба и земли», «Спор ейлаха с низменностью»), подсказала величественную балладу «Спор». Многие эпические произведения вошли специфически преломленными в роман «Герой нашего времени». Чудесный образ скакуна Казбича взят из народных сказаний о национальном герое кабардинцев — Айдемиркане.

Входя внутрь народного творчества, проникаясь его духом, Лермонтов стремился к слиянию поэтических стихий — фольклорной, народной и книжной, литературной, русско-европейской и восточной, кавказской. Это слияние в его поэзии не выступает как акт механический, а представляет из себя глубокую внутренне-синтетическую переработку народной поэзии. Черпая поэтические самответы из сокровищницы народного творчества, он возвращал их народу в отшлифованном своим талантом виде, с опечалком своего передового мировоззрения, воспитанного на широкой основе достижений современной ему науки.

Клинок поэзии Лермонтова получил закалку не только в горне европейской и русской культуры, но только в пламени русского народного творчества, но вместе с тем:

Булат его хранит таинственный закл —
Наследь бранного Востока.
А. НИЗОВЦЕВ.
Магнитогорск

* Точнее Хидир-Ильяс — мифический пророк, покровитель ашугов, в сущности образное олицетворение поэтического искусства.